

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

СУЛАЙМАН

файд или фаядан («излияние»), а также термина зухур («проявление»). Ибн Сина также не делал различия между этими терминами. Он соединил неоплатоновскую теорию эманации с космологией Птолемея и аристотелевским учением о необходимом и потенциальном бытии. В результате в его философии все сущности, исходящие из Первопринципа (ал-мабда' ал-аввал), признаются лишены самостоятельного бытия (ал-ваджиб би-гайрихи) и зависящими в своем существовании от единственной самодовлеющей сущности — божественного Абсолюта. Этим подчеркивалась одновременно трансцендентность бога и полная зависимость от него вселенной.

Несмотря на подобное решение вопроса о роли божества во вселенной, ал-Газали обвинил Ибн Сину и других философов в том, что они принижали значение бога как причины причин. Согласно ал-Газали, они объясняли «излияние» бога во вселенную некой необходимостью, заложенной в его природе. Сам же ал-Газали единственной причиной творения считал произвольное желание бога. Отстаивая абсолютность божественного изволения, ал-Газали не признавал, что роль бога в творении сводится лишь в первому толчку, после чего порождение и функционирование бытия «берет на себя» причинно-следственная связь. Согласно ал-Газали, бог в каждый отдельный момент создает эту причинность заново и волен в любой момент изменить привычный ход событий. В целом ал-Газали выступал не столько против учения о С., сколько против взглядов философов на его причину. Сам он нередко пользовался близкими по значению терминами файд и таджали (теофания) и признавал неоплатоновскую иерархию эманаций Единого (см. *малакут*).

Мусульманские мистики понимали под С., как и под файд, извечное проявление бога в бесчисленных образах вселенной. Многообразие бытия изводится из божественного Абсолюта, подобно тому как бесконечные числовые ряды изводятся из единицы. Причину С. суфийские мыслители видели в любовном стремлении божества, в зародыше содержащего в себе будущее «внешнее» (захир) бытие, к самопознанию и созерцанию себя со стороны. Так как сама природа любви требует объекта, она побуждает божественный Абсолют к объективизации сначала в универсалиях, а затем вследствие присущей им «любви» к самореализации — и в конкретных сущностях материальной вселенной. Последним, в свою очередь, свойственна любовь к своему источнику, требующая от них восхождения к абсолютному и совершенному бытию. Таким образом, в учениях мистиков причиной и двигателем эманации оказывается любовное стремление.

Лит-ра: Ибн 'Араби. Ал-Футухат, 2, 310; Amoli. La philosophie, 481—482, 689, 704—705; Weisnick. On the relation; F. Rahman. The Eternity of the World and the Heavenly Bodies in Post-Avicennian Philosophy. — Essays on Islamic Philosophy and Science. N.Y., 1975, 222—237; Tj. de Boer. Faid.—ShEI, 96—98; см. лит-ру к ст. таджали и файд.

А. Кн.

СУЛАЙМАН — коранический персонаж, благочестивый и мудрый древний царь, библейский Соломон, сын Да'уда. Согласно Корану, С. вместе с отцом разрешал споры подданных, превзошел отца и затем унаследовал его трон. С. был мудр, знал тайное и скрытое, понимал язык животных и птиц. Он обладал магическими знаниями, которые получил от Аллаха. С. был верующим и

послушным Аллаху в отличие от многих других его современников, которые искали знаний о колдовстве у падших ангелов Харута и Марута в Вавилоне. Аллах подчинил С. ветры, заставил служить ему шайтанов и джиннов. Они добывали ему сокровища со дна моря, строили ему храмы; из дарованного ему «источника расплавленной меди» они изготовляли скульптуры, огромные чаши и котлы на опорах.

Однажды созерцание прекрасных коней отвлекло С. от благочестивых дел и молитвы, но, раскаявшись, он приказал коней заколоть. В другой раз за отступление от веры в Аллаха его трон был на время захвачен другим, но после раскаяния возвращен ему Аллахом. Узнав о существовании богатой и могущественной царицы Савской, С. письмом призвал ее уверовать в Аллаха, а затем доказал ей свое превосходство, бывшее результатом благоволения к нему Аллаха. Царица приняла веру С. (см. *Билкис*). Умер С., опираясь на посох, и продолжал стоять мертвым, пока червь не проел дерево, и тело упало. Тогда только джинны поняли, что они свободны (2:102/96; 4:163/161; 6:84; 21:78—79, 81—82; 27:15—44/45; 34:12/11—14/13; 38:30/29—38/37).

С., великий царь и маг, для которого джинны строили чудные здания, был известен уже в преисламской Аравии. Сказания о нем отразились в стихах поэтов — современников Мухаммада (ал-А'ша, Умаййа б. Аби-с-Салт). Коран лишь очень скупо указывает на отдельные эпизоды сказаний, явно предполагая их известность слушателям. Однако легенды о С. перетолковываются. В Коране настойчиво внушается, что известное могущество С. — результат помощи ему Аллаха и что С. это понимал и был истинным верующим.

В послекоранической литературе образ С. богато разукрасен мотивами и эпизодами, по большей части, но не всегда исходящими из иудейских сказаний. С. знаменит у мусульман прежде всего как великий маг. Источником его силы было дарованное Аллахом кольцо с изумрудом и начертанным на нем именем бога. По его приказу джинны и шайтаны воздвигли много великих сооружений, в том числе и Иерусалимский храм и ал-Масджид ал-Акса. Однажды, когда С. впал в неверие, трон его захватил некий джинн, украсивший волшебное кольцо. Сорок дней С. скитался как безвестный бедняк, а джинн правил. Однажды он уронил перстень в воду, его проглотила рыба, С. рыбу поймал, выпотрошил и нашел перстень. Многие сказания упоминают о его необыкновенной мужской силе; за похвальбу, что у него будет тысяча сыновей от тысячи жен, он был наказан. У него родился только один сын — калека, которого Аллах после долгих молитв С. излечил.

Образ С., совершавшиеся им и подчиненными ему джиннами чудеса, его богатые дворцы, его летающий ковер и т. д. — частые мотивы в литературе и фольклоре мусульманского средневековья. С. стал также одной из главных фигур в оккультных науках мусульман (см. *сихр*). Шести-конечная звезда — символ печати С., которой он запечатывал свои приказы джиннам и шайтанам, — один из главных оберегов у мусульман, издавна изображавшийся и изображающийся на зданиях, сосудах, монетах.

Лит-ра: ал-Табари. Та'рих, 1, 572—594; он же. Тафсир, 19, 87—106, 22, 47—52, 23, 47—52; ас-Са'лаби. Кисас, 161—185; ал-Куца'и. Кисас, 267—296; G. Salzberger. Die Salomo-Sage in der

semitischen Literatur. B., 1907; Horovitz. Untersuchungen, 116—119; Speyer. Erzählungen, 372—404; Walker. Bible Characters, 123—129; Sidersky. Les origines, 112—126; Gaudefrey-Demombynes. Mahomet, 372—375; Paret. Kommentar, 344; Beltz. Sehnsucht, 171—175; J. Walker. Sulaiman.—EI, 4, 561—563.

М. П.

ас-СУЛАМИЙ, Абӯ ‘Абд ар-Рахман Мухаммад б. Хусайн (937 или 942—1021)— крупный представитель хорасанской школы суфизма, автор многих «классических» суфийских сочинений. Родился в Нишапуре в семье, связанной с суфизмом давней традицией. Хирку ас-С. получил от своего отца, однако наибольшее влияние на формирование его как суфия оказал его дед по матери Исма’ил б. Нуджайд — умеренный маламати. Хадисам и фикху ас-С. обучался у ас-Сибги, ал-Асамма, ал-Даракутни и др. Среди его суфийских наставников были известные суфии ас-Саррадж, ан-Насрабази, ас-Сулуки и др. Ас-С. много путешествовал. Посетил Ирак, Сирию, Хиджаз и восточные области Халифата. Подолгу жил в Багдаде. Вернувшись в Нишапур, предоставил свой большой дом и библиотеку в распоряжение суфиев, которые продолжали пользоваться ими и после его смерти. Основанная им суфийская обитель (дувайра суфия) получила его имя.

Ас-С. приписывают более 100 сочинений, из которых сохранилось ок. 30. Наибольшую известность получил его свод суфийских биографий Табакат ас-суфия — самое раннее из дошедших до нас сочинений подобного жанра, содержащее ценные сведения об аскетях и мистиках IX—X вв. На этом труде основывались более поздние суфийские биографы. В суфийских кругах были также популярны трактаты ас-С. по суфийской этике и «психологии»: ‘Уйуб ан-нафс ва мудавату-ха, Адаб ас-сухба, Рисалат ал-маламатийа и др. Резкую критику со стороны факихов встретило самое крупное сочинение ас-С.—Хака’ик ат-тафсир, где была тщательно воссоздана предшествующая суфийская традиция символически-аллегорического истолкования текста Корана (та’вил). Туда вошли, в частности, экзегетические высказывания, приписываемые Джафару ас-Садику, Ибн ‘Аббасу, а также суфиям-теософам ат-Тустари, ан-Нури, ал-Халладжу. Тафсир ас-С. наглядно показал близость и общие корни шиитского и суфийского эзотеризма.

Ас-С. стал одним из зачинателей и классификаторов зарождавшейся суфийской науки («улум хазихи-т-та’ифа», «илм ат-тасаввуф»). Отстаивая правомочность существования суфизма в исламе, он обращался за доказательствами к Корану, сунне Пророка, высказываниям и образу жизни ранних суннитских авторитетов. Описывая суфийскую традицию, ас-С. предпочитал умалчивать о наиболее смелых теософских положениях ал-Бистами и ал-Халладжа, чтобы избежать критики со стороны традиционалистов. В то же время он достаточно терпимо относился к экзотическому поведению во время радений (сама), что не преминули поставить ему в вину его противники.

Биографы ас-С., признавая его обширные познания в области сунны, полагали, что он «фабриковал для суфиев хадисы» и был «ненадежным передатчиком» (гайр сика). Резко критиковал ас-С. ханбалит Ибн ал-Джаузи.

Ас-С. оставил множество учеников, среди которых выделяются продолжатели его дела ал-Кушайри и знаменитый хорасанский ученый-историк ал-Байхак, слушавший у него хадисы. Как идеолог «умеренного», практического суфизма, ас-С. стал связующим звеном между ас-

Сарраджем и ал-Кушайри. От последнего его традиция перешла к ал-Газали, высоко ценившему автора Табакат и даже оправдывавшему его суфийский Тафсир.

Лит-ра: ал-Багдади. Та рих Багдад, 2, 248—249; аз-Захаби. Тазкира, 3, 248—250; Ибн ал-Имад. Шазарат, 3, 196—197; ас-Сулами. Табакат; он же. Adab al-suhba. Ed. M. J. Kister. Jerusalem, 1954; он же. ‘Уйуб ан-нафс ва мудавату-ха. Такхик М. ‘Абд ал-Мун’им Хафаджи ва ‘Абд ал-‘Азиз Шараф. Бейрут, 1981; Hartmann. Risalat; Massignon. Essai, 359—412; GAS, 1, 671—674; Бертельс. Суфизм, 219—224; P. Nwyia. Le Tafsir mystique attribué à Ga’far Sadiq.—MUSJ. 1968, 43/4, 180—230; Böwering. Mystical Vision; al-Ghazali. Al-Risalat al-laduniyya.—JRS. 1938, 2, 190.

А. Кн.

СУЛТАН («власть», «могущество») — титул независимого светского правителя. В Коране слово С. употребляется в первоначальном значении «власть», «могущество» (14:10/11—12, 11/13; 15:42 и др.); в хадисах (в частности, в формуле «С. — тень Аллаха на земле») и в повествовательных источниках (до конца X в.) — в значении «политическая власть», в том числе и власть халифа. Наряду с этим в X в. правители начинают метафорически именовать в третьем лице «султан» в смысле «его величество», но только при Сельджукидах С. становится титулом, более высоким, чем малик или амир, чем-то вроде иранского шахиншаха.

Факихы первой половины XI в. (например, ал-Маварди) еще понимали под С. государственную власть, а спустя примерно полвека ал-Газали разумеет под этим только светского правителя в противоположность духовному главе, имаму (халифу). Дальнейшее развитие этой антитезы привело иногда к утверждениям о необходимости полного разделения светской и духовной власти.

Хотя считалось, что высокий титул С. может дать только халиф (мамлюкские султаны для придания авторитета своей власти даже специально воссоздали в Каире династию марионеточных халифов будто бы из потомков Аббасидов), однако его нередко носили и мелкие правители, султанами стали называть также великих суфийских шейхов.

С XVI в., когда Османы объединили под своей властью всю западную часть мусульманского мира, для Европы и значительной части Азии и Африки титул С. связывался прежде всего с ними. Для суннитов они как главы общины были одновременно и политическими правителями, и духовными руководителями, что привело в XVIII в. к возникновению легенды о передаче им халифата последними Аббасидами.

В Иране после Сельджукидов титул С. был вытеснен иранским шах, его носили только некоторые мелкие вассальные правители. Исключение составляет принятие его последним Каджаром Ахмадом I (1909 г.).

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6, 17—78; А. С. Тверитинова. Фальсифицированная версия о турецком халифате.—Изв. ИОИИ АН ТаджССР. 1954, 5, 167—180; H. Busse. Calif und Großkönig: Die Buiden in Iraq (945—1055). Beirut, 1969.

О. Е.

СУЛХ («улаживание», «соглашение») — мирный договор, заключавшийся мусульманами с жителями завоеванных областей; условия договора, заключенного с городом, касались всей страны или подчиненной городу округи. Договор подписывали мусульманский военачальник и несколько свидетелей, от местных жителей — правитель, комендант города, епископ или иные лица, возглавлявшие город в данный момент. Пересказ текстов некоторых договоров, сохраненный арабскими историками, за редчайшими исключениями, не